

В.А.Скарбовенко, Д.А.Сташенков

БЕРЕЗОВСКИЙ КУРГАН И ЕГО МЕСТО В СИСТЕМЕ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ДРЕВНОСТЕЙ САМАРСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

Летом 1999 г. совместной экспедицией СамГУ и ООО «ЮС-Л» проводились охранные раскопки кургана 2 курганного могильника Березовка I. Памятник находится в 5,5 км к ЮЗ от с.Березовка и 6,5 км к ЮВ от с.Усолье Шигонского района Самарской области, в пределах Приволжской возвышенности (высокого правобережья р.Волги) (рис.1). Могильник занимает вершину пологого увала, разделяющего долины рек Усы и Елшанки - правых притоков Волги. Курганные могильники Березовка I и Березовка II, разделенные дорогой Усолье-Березовка, открыты в 1979 г. Л.В.Кузнецовой (Кузнецова Л.В., 1979) и повторно обследованы в 1989 г. Э.Л.Дубманом (Дубман Э.Л., 1989).

Могильник Березовка I состоял из трех курганов, располагавшихся вдоль гребня увала и долгое время распахивавшихся. В 1998 г. во время проведения земляных работ, связанных со строительством дороги Усолье-Березовка, курган №1 был разрушен.

Курган №2 (рис.2), исследованный в 1999 г., имел в плане форму овала с четырьмя симметричными угловатыми изломами, дающими основания предполагать первоначальную многоугольную (возможно, шестиугольную) форму подошвы насыпи, позднее деформированную распашкой. Современный диаметр насыпи составлял 28 м по оси С-Ю и 25,5 м по оси З-В, высота - до 0,53 м. Высота насыпи от уровня древней поверхности в центре кургана составляла 0,70 м.

Изучение профилей бровок показало, что первоначально курган имел диаметр 26,8 м по оси С-Ю, т.е. насыпь его по размерам незначительно отличалась от современной.

В центре подкурганной площадки было совершено основное погребение №1. К южной стене могильной ямы примыкал и частично опускался в ее заполнение почвенно-материковый выброс, поконвившийся непосредственно на древней поверхности кургана. Линза выброса размером 5,8x3-4 м состояла из гумусированного грунта древней почвы и с поверхности была прикрыта тонким слоем материкового грунта толщиной 1-2 см. Над могильной ямой четко фиксировалась воронка грабительского вкопа, начинавшаяся непосредственно под слоем пахоты.

На уровне древней поверхности кургана погребение №1 было окружено подобием неглубокого рва. Ров оконтуривавший собой площадку диаметром 17,5 м, был выкопан в гумусовом горизонте древней почвы,

углубляясь в него на 8-24 см, и прослеживался плохо. Судя по зафиксированным отрезкам очертаний рва, он имел форму, близкую в плане к шестиугольной. Ширина рва колебалась от 2,8 м до 4,25 м. Точно не установлено, был ли ров сплошным или разомкнутым, но если имелся проход, то он должен был находиться где-то в западной поле кургана. В заполнении рва обнаружены немногочисленные фрагменты костей лошади.

На юго-восточной периферии кургана в ров было впущено детское погребение №2. В 0,7 м к югу от него, уже за пределами первоначальных границ насыпи, с внешней стороны, совершено взрослое женское погребение №3.

Погребение №1 (рис.3). Находилось в центре кургана. На уровне древней поверхности могильная яма, ориентированная по оси восток-запад, имела в плане форму вытянутого четырехугольника с закругленными углами и заметным выступом в северной стенке. Длина ямы - 3,25 м, ширина 1,2 м у восточной торцовой стенки и 2,3 м у западной. На глубине 1,00-1,15 м от 0 и 0,48-0,66 м от верхнего края могильной ямы вдоль ее длинной северной стенки была устроена ступенька, выкопанная в почвенном слое. Ширина ступеньки колебалась от 0,20 м до 0,35 м, а вблизи северо-западного угла могилы она резко увеличивалась до 0,85 м, повторяя контур верхней границы могильной ямы и образуя выступ, своеобразный спуск в могилу. На уровне материка (глубина 1,35-1,4 м от 0) могильная яма приобрела в плане форму четырехугольника с закругленными углами, слегка расширяющегося в центральной части и сужающегося к торцовыми стенкам. Длина ямы на этом уровне - 2,7 м, ширина в центре 1,20 м, у восточной стенки 0,95 м, у западной - 0,70 м. Стенки могильной ямы в материковой ее части слегка наклонные, дно вогнутое.

В центре дна могильной ямы, вдоль ее длинной оси, было выкопано углубление неправильно-овальной формы, длина которого на уровне дна (1,73 м от 0) составила 2,35 м. Ширина углубления колебалась от 0,57 м до 0,8 м в верхней части и от 0,40 м до 0,57 м в придонной части. Таким образом, для поперечного профиля могильной ямы характерно неоднократное ступенчатое сужение до размеров, минимально необходимых для помещения в могилу тела человека. Общая глубина могильной ямы от уровня древней поверхности кургана составляла 1,1-1,2 м.

Заполнение могильной ямы состояло из темного гумусированного суглинка, в котором попадались мелкие фрагменты легкого деревянного надмогильного перекрытия, среди которых идентифицированы тонкие, до 2 см в диаметре, ветви дуба черешчатого. В заполнении найден также кусок мела.

Погребение полностью разрушено в результате ограбления. Все кости скелета погребенного и вещи обнаружены в беспорядке в заполнении могильной ямы на различной глубине.

В могильной яме был погребен мужчина в возрасте 40-50 лет, монголоид, достаточно рослый (около 170 см)*. Кости верхней половины скелета залегали компактным скоплением у восточной стенки могилы, на глубине 1,46 -1,67 м от 0; кости ног были разбросаны в западной половине могильной ямы. Поза и ориентировка погребенного не фиксировались, однако, исходя из характера размещения остатков скелета погребенного внутри могилы, можно предположить его восточную ориентировку.

Кости человеческого скелета, особенно таз, крестец и кости рук были густо окрашены окислами меди в зеленый цвет.

Кроме человеческих, в могильной яме обнаружены кости лошади - череп, фаланги и копыто ноги; вероятно, в могилу была помещена лошадиная шкура. Отметим также находку в могиле позвонка крупной рыбы.

В заполнении могильной ямы обнаружены 26 предметов, оставшихся от погребального инвентаря после ограбления могилы. Большинство предметов относится к металлическим деталям поясной гарнитуры - наременным накладкам и наконечникам, осипавшимся с пояса, когда грабители извлекали его из могилы.

Обнаружены также фрагменты железного двулезвийного меча, железные нож и пряжка, а также мелкие неопределенные обломки железных предметов.

Детали поясной гарнитуры включали в себя:

1. Три круглые в плане рельефные накладки, имеющие вид полусферической выпуклости, окруженной по периметру рельефным выпуклым валиком (рис.5, 2-4). Диаметр одной из накладок - 1,6 см, высота 0,5 см; двух других - 1,4 см, высота 0,3 см. Накладки изготовлены тиснением из тонкой бронзовой (медной?) пластины и обтянуты снаружи листовой золотой фольгой, края которой загнуты с заходом на внутреннюю поверхность накладки. Внутренняя полость накладок заполнены рыхлым беловатым веществом - остатками пасты, помогавшей сохранить накладке ее форму. К кожаной основе пояса накладка крепилась с помощью припаянного с внутренней стороны штырька, конец которого загнут в колечко - петельку. Противоположным концом штырьки могли крепиться непосредственно в пастовой массе.

2. Четыре трехлепестковые рельефные накладки, каждый из лепестков которых идентичен по форме вышеописанным круглым накладкам (рис.5, 5-8). Размеры накладок 1,5x1,5 см. Один из лепестков крупнее: его диаметр 0,8-0,9 см; двух других - меньше: 0,70-0,75 см. Накладки

изготовлены тиснением из тонкой бронзовой (медной?) пластины и обтянуты снаружи золотой фольгой; техника изготовления идентична описанной выше применительно к круглым накладкам. Со стороны внутренней поверхности в центре накладок припаяны тонкие ромбические пластинки, а к последним - круглые штырьки с загнутыми в колечко концами для прикрепления к кожаной основе. Внутренняя полость накладок заполнена рыхлым беловатым веществом от разложившейся пасты.

3. Трехлепестковая биллоновая литая рельефная накладка, по форме аналогичная вышеописанным, но более крупная и массивная (рис.5, 11). Со стороны внутренней поверхности имеет два круглых в сечении штыря с расплющенными концами для крепления к кожаному ремню, фрагменты которого сохранились вокруг штырей в углублениях лепестков. Размеры накладки 2,2 x 2,1 см, диаметр каждого из лепестков 1-1,1 см.

4. Двухлепестковая литая рельефная накладка, составленная из двух выпуклых круглых деталей того же типа, что вся группа описанных выше накладок (рис.5, 13). Изготовлена из биллонового сплава. Со стороны внутренней поверхности к накладке приварены два круглых в сечении штыря с расплющенными торцами окончаний. Вокруг штырей сохранились остатки кожаной основы ремня. Длина накладки 2 см, диаметр круглых лепестков - 1 см.

5. Наконечник ремня, стилистически примыкающий к описанным накладкам (рис.5, 1). Наконечник прямоугольный, с закругленным нижним концом. Изготовлен тиснением из тонкой бронзовой пластины и обтянут снаружи золотой фольгой. Рельефный орнамент наконечника образован рядом круглых фигур с полусферической выпуклостью в центре, вероятно, имитирующими стеклянные или каменные вставки, и валиком по окружности. Внутренняя полость наконечника заполнена рыхлым беловатым веществом от разложившейся пасты. У верхнего и нижнего концов наконечника со стороны его внутренней поверхности фиксируются следы обломившихся штырей, с помощью которых наконечник крепился к кожаной основе ремня. Длина наконечника 3,3 см, ширина 1 см, высота 0,3 см.

6. Геральдическая биллоновая накладка продолговатой шестиугольной формы (рис.5, 12). Накладка слегка расширяется кверху. Две верхние грани вогнуты, за счет чего образуются три роговидных выступа, подчеркнутых выпуклым валиком. Накладка изготовлена в технике литья. К кожаной основе пояса она крепилась с помощью довольно массивных граненых штырей. Одним концом штыри вставлялись в прорезанные в толще щитка отверстия; места соединения тщательно заполированы. Второй конец штырей после прикрепления к ремню расплющивался для обеспечения большей прочности соединения накладки

с основой. Длина накладки 2,5 см, ширина в верхней части 1,8 см, в нижней 1,6 см, высота 0,25 см.

7. Два фигурных (мечевидных) серебрянных наконечника ремня (рис.5, 9-10). Изготовлены тиснением из очень тонкой пластины, поэтому имеют плохую сохранность. Верхний горизонтальный край наконечников подчеркнут рельефным валиком. По центру наконечника проходит вертикальное ребро, в нижней части превращающееся в валик. На уровне боковых выступов располагаются два симметричных углубления. Следы, указывающие на способ крепления наконечников к кожаному ремню, отсутствуют. Длина сохранившегося наконечника 4,8 см.

8. Три круглых в плане серебрянных накладки (рис.5, 14-16). Изготовлены тиснением из очень тонкой пластины. Хрупкие, обнаружены в фрагментированном состоянии. Следов, указывающих на способ крепления накладок к кожаному ремню, со стороны внутренней поверхности не обнаружено. Диаметр накладок 1,2 см, высота 0,2 см.

9. Обломки медных и биллоновых скоб из четырехгранных утолщенных стержней.

В погребении обнаружены три фрагмента железного меча (рис.5, 21). Два из них принадлежат клинку, причем один, шириной до 4,5 см, относится к верхней части клинка, а второй - к нижней, располагавшейся ближе к острию. Судя по сохранившимся фрагментам, клинок меча был двулезвийным, линзовидным в сечении, без ребра жесткости. Третий фрагмент принадлежит стержню рукоятки меча: он имеет вид железной пластины шириной 1,5 см с железным же перпендикулярным штырем для крепления обкладки. Меч был помещен в могилу в деревянных ножнах, остатки которых фиксируются на обломках клинка.

Определена технологическая схема изготовления клинка меча:** основой для клинка послужила цельная заготовка из железа хорошего качества, освобожденная от шлака; заготовка подверглась сквозной цементации, в результате чего из железной превратилась в стальную; после операции ковки из цементованной стальной заготовки клинок подвергся резкой закалке на мартенсит; закаленный клинок был отпущен (повторно сильно нагрет), после чего остужен на воздухе.

Железная пряжка (рис.5, 17) трапециевидная, без щитка, сильно коррозированная. Рамка изготовлена из округлого в сечении стержня диаметром около 3 мм. Размер рамки пряжки - 2,5 x 2,1 см.

Железный нож (рис.5, 20) имел короткий клинок с прямой спинкой и выпуклым лезвием, и длинный пластинчатый прямоугольный черенок с деревянной рукоятью. Длина ножа 15,8 см (длина клинка 5,8 см, черенка - 10 см). Максимальная ширина клинка 2 см, ширина черенка - 1,2-1,4 см. Кроме перечисленных предметов погребального инвен-

таря, в могильной яме обнаружены неопределенные фрагменты коррозированных железных изделий и обрывки ткани.

Погребение № 2 (рис.4а). Находилось в юго-восточном секторе кургана, на самом краю, у границы насыпи. Могильная яма была впущена в ров, окружающий подкурганную площадку. Могильное пятно подпрямоугольной в плане формы зафиксировано на границе почвенного слоя и материка, на глубине 1,48 м от 0. Длина пятна 1,28 м, ширина 0,55-0,73 м. Могильная яма впущена в материк всего на 0,1-0,2 м. Дно было слегка покатым. Глубина ямы от уровня рва составляла 0,8 м.

Могильная яма была заполнена темным гумусированным суглинком, в котором встречались мелкие древесные угольки (особенно в области черепа погребенного), а также фиксировался древесный тлен.

Костяк ребенка (3-5 лет) был нарушен норами грызунов. Умерший был погребен, по-видимому, в вытянутом на спине положении, головой на запад. В головах и ногах погребенного стояло по глиняному сосуду, под черепом найдена медная серьга, а в области ног по дну могилы были рассыпаны бусы (две бусины обнаружены ниже дна могилы, в норах) и обнаружен фрагмент железного предмета.

Сосуд 1 (рис.6,11) - глиняный лепной горшок. Горшок имеет расширяющееся кверху горло, плавновыпуклые бока и плоское, с закраиной, довольно широкое дно. Поверхность сосуда светло-коричневого цвета, неровная, бугристая, со следами сглаживания. Уплощенный венчик орнаментирован насечками. Высота сосуда 13,5 см (высота шейки 2 см, плечика 4-4,5 см). Диаметр по венчику 11,5 см, в основании шейки 10 см, максимальный диаметр тула 13 см, дна 9 см. Черепок плотный. Сосуд изготовлен из среднезапесоченной ожелезненной глины с искусственной добавкой навоза и шамота крупностью до 0,3 мм в концентрации 1:4. Начин сосуда сконструирован по донной программе способом спирально-жгутового налепа, полое тело сформовано также спирально-жгутовым налепом. Поверхность сосуда обработана деревянным ножом.***

Сосуд 2 (рис.6, 12) - кувшин-кружка с небольшой петлевидной ручкой. Сосуд имеет конусовидную, слегка расширяющуюся книзу шейку, приостренный венчик, низкое плавновыпуклое плечико и широкое плоское дно без закраины. Ручка снабжена глиняными штырями, вставленными в отверстия, специально для этой цели сделанными в толще стенки сосуда. Высота сосуда 10,4 см (высота шейки 2 см, плечика 5-5,5 см). Диаметр по венчику 8,5 см, в основании шейки 9,5 см, по тулову 14,3 см, по дну 11 см. Ширина ручки 1,8 см, толщина ее 1,4 см. Цвет поверхности сосуда серый. Сосуд изготовлен из запесоченной ожелезненной глины, дробленной в сухом состоянии. При составлении формовочной массы в исходное сырье введена жидккая органика, возможно, навозная выжимка.

Начин сосуда сконструирован по донной программе способом спирально-жгутового налепа; днище с внутренней стороны выбито колотушкой, с внешней стороны сохранило следы подсыпки (золы?). Полое тело изготовлено способом спирально-жгутового налепа, причем частично вытянуто на гончарном круге (РФК 5). Поверхность сосуда обработана способом простого механического заглаживания и последующего лощения по сухой, смоченной перед операцией поверхности. Обожжен в гончарном горне.****

бусы (7 экз.):

а) четыре округлых глазчатых бусины из непрозрачного стекла темно-синего цвета (рис.6, 5-8). Три бусины украшены шестью глазками, одна четырьмя глазками, расположеннымными зигзагообразно по периметру тела бусин. Глазки двухслойные: нижний слой - из белого, верхний - из голубовато-серого (сизого) непрозрачного стекла. Над поверхностью бусин глазки выступают незначительно, так как после их погружения в тело бусины поверхность последней была дополнительно обкатана, причем довольно неровно. Каналы сквозных отверстий в бусинах изготовлены индивидуально, способом одностороннего прокола. Диаметр бусин 0,8-0,9 см, диаметр входных отверстий 1,5-2,0 мм, выходных 1,0-1,5 мм.

б) округлая глазчатая бусина из непрозрачного темно-синего стекла (рис.6, 4). Украшена глазками, расположенными по три в ряд по диагонали бусины. Глазки четырехслойные, состоящие из чередующихся кружков стекла непрозрачного белого и голубовато-серого (сизого) цветов. После нанесения глазчатого орнамента бусина была дополнительно обкатана, поэтому глазки над поверхностью бусины выступают слабо. Канал сквозного отверстия в теле бусины изготовлен способом одностороннего прокола. Входное отверстие канала имеет диаметр 2 мм, выходное — 1,5 мм. Диаметр бусины 1,3 см, толщина 1,1 см. Бусина относится к тому же типу, что и предыдущие, отличаясь от них более крупными размерами и многослойностью глазков;

в) две глазчатые (бородавчатые) бочковидные бусины из темно-синего стекла (рис.6, 9-10). Высокие выпуклые глазки, состоящие из шести последовательно чередующихся слоев непрозрачного белого и сизого стекла, расположены по диагонали тела бусины рядами по два глазка в каждом. Каналы сквозных отверстий в теле бусин изготовлены индивидуально, односторонним проколом. Диаметр бусин 0,7 см, длина 0,7 см, высота глазков - до 0,3 см, диаметр входного отверстия 1,5 мм, выходного - 1,2 мм.

Медная (бронзовая?) серьга (рис.6, 2) представляет собой простое незамкнутое колечко овальной формы. Изготовлена из проволоки диаметром ок. 1 мм. Концы проволоки тупые. Размеры кольца 1,5 x 1,1 см.

Фрагмент железного предмета (рис.6, 1) представляет собой обломок кольца диаметром около 3 см, изготовленного из прямоугольного в сечении прута, имеющего размеры поперечного сечения 3х2 мм. Кольцо закреплено внутри петлеобразно загнутого конца стержня, противоположный конец которого обломан. Назначение предмета неясно.

Погребение № 3 (рис.46) находилось в юго-восточном секторе кургана, в 0,7 м южнее погребения 2, за пределами первоначальной насыпи кургана. Погребение совершено в предметиком слое древней почвы. Очертания могильной ямы не прослеживались.

Антропологический тип погребенной - женщины 45-55 лет - был близок погребенному в могиле 1. Умершая захоронена на спине, в вытянутом положении, головой на запад.

Рядом с предплечьем правой руки погребенной обнаружено пряслице, изготовленное из стенки гончарного сосуда, вероятно амфоры, желтовато-коричневого цвета (рис.6, 3). Диаметр пряслица 2,9 см, толщина 0,7 см, диаметр отверстия 0,75 см.

Датировка и этнокультурная принадлежность

Дата исследованного кургана № 2 могильника Березовка I определяется прежде всего типом поясной гарнитуры из погребения № 1, в частности, наличием в ее составе наременных накладок и наконечников геральдического типа.

Наиболее широкий круг аналогий имеют серебряные мечевидные наконечники ремня: однотипные ему экземпляры встречены в Предкавказье, в Поволжье, в Прикамье, в Южном Приуралье. В частности, несколько фигурных наконечников обнаружено в могильнике Мокрая Балка (катакомба 1, погребения 22,89,107), исследованном вблизи г.Кисловодска. Г.Е.Афанасьев отнес наконечник описываемого типа ко второму этапу существования могильника Мокрая Балка и датировал его второй половиной VI- первой четвертью VII вв. на основании находки в катакомбе № 1 вместе с фигурным наконечником монеты Кавада I (488-531 гг.) (Афанасьев Г.Е., 1979, рис. 2,33, с.479, рис. 1,1). В.Б.Ковалевская соотнесла комплексы погребений 22 и 89 могильника Мокрая Балка с фазой 7 функционирования могильника, датированной ею первой половиной VII в. (Ковалевская В.Б., 1996, рис.6,22,89). И.О.Гавритухин и В.Ю.Малашев сочли возможным распределить комплексы с фигурными наконечниками могильника Мокрая Балка по нескольким хронологическим этапам: IIa (вторая половина VI - первая треть VII в.), IIb (вторая четверть-середина VII в.), IIIa (середина VII в.) и IIIb (вторая половина VII в.) - последние два этапа совпадают со временем существования в Предкавказье объединения Великая Болгария (Гаври-

тухин И.О., Малышев В.Ю., 1998, рис. 4,2; 5,4; 6,18). Таким образом, в могильнике Мокрая Балка фигурные наконечники ремня употреблялись на протяжении достаточно длительного периода, со второй половины VI в. до конца VII в. Подобный же фигурный наконечник ремня обнаружен на территории Дагестана в могильнике Чир-Юрт, в комплексе VII -начала VIII вв. (Ковалевская В.Б., 1996, рис.3а,21). Несколько экземпляров фигурных наконечников встречено в курганах второй и третьей трети VII в. на правобережье р.Кубани - у станицы Калининской и хутора Малаи Краснодарского края (Атавин А.Г., 1996, табл.9,1,2; 22,5). На территории Среднего Поволжья фигурные наконечники ремней интересующего нас типа обнаружены в погребении 1 кургана 7 могильника Новинки II на Самарской Луке, датируемом А.В.Богачевым второй половиной VII в. (Матвеева Г.И., 1997, рис.35,5; Багаутдинов Р.С., Богачев А.В., Зубов С.Э., 1998, рис. 17,7, с. 153) и в Безводнинском могильнике (Гавритухин И.О., 1996, рис. 1,21). На территории Прикамья фигурные наконечники ремней появляются в комплексах, соответствующих агафоновской стадии ломоватовской культуры, датируемой Р.Д.Голдиной концом VI-VII веками н.э. (без последней четверти VII в.) (Голдина Р.Д., 1979, рис. 4,18, с.90; Голдина Р.Д., Водолаго Н.В., 1990, с.26, т.XXIX, 11). Так, они обнаружены в погребениях 81 и 91 Агафоновского I могильника (Голдина Р.Д., 1979, рис.4,18; 5,7) и в комплексе VII в. Веслянского I могильника (Савельева Э.А., 1979, рис. 1.39). Группа таких же фигурных наконечников ремней найдена в комплексах второй пол. VI - первой пол. VII вв. Южного Приуралья: могильниках Турбаслы (Генинг В.Ф., 1979, с.100-101, табл. М 11-12) и Кушнаренково I (Генинг В.Ф., 1979, с.100, табл. О 75, 77), а также в могильнике Маняк и в Ново-Турбаслинском могильнике VI-VII вв. на территории Башкирии (Мажитов Н.А., 1981, рис.4,20,22,23; 6,19; 7,21-23; Мажитов Н.А., 1959, с.319. Т.VI, 5,6). Близкие наконечники известны и в древностях Релкинской культуры в Среднем Приобье, где они датируются VII - нач. VIII вв. (Финно-угры и балты..., табл. XCIX, 65). Судя по приведенному кругу аналогий, мечевидные наконечники ремней описываемого типа появляются во второй половине VI в. и бытуют на протяжении всего VII в., и, возможно, отдельные экземпляры их сохраняются в нач. VIII в. н.э.

Не удалось найти точных аналогий золотому штампованныму наконечнику ремня. Возможно, что он является имитацией золотого наконечника из коллекции А.Л.Бертье-Делагарда, найденного в Крыму и декорированного гнездами со стеклянными вставками (Айбабин А.И., 1985, рис.8, 40). Отдаленные параллели ему можно видеть в позднеаварских комплексах могильника Фесерлак на территории Венгрии, датированных VIII-нач. IX вв. (Симонова Е.Н., 1982, рис.4, 106). Отметим сразу,

что в более ранних аварских комплексах Венгрии некоторые параллели находят и штампованные накладки, и бородавчатые бусины (Das Gold, 1997, Abb.73, 2,4; 148).

Круглые поясные накладки с полусферической выпуклой центральной частью и окружающим ее валиком, тисненные из бронзовой тонкой пластиинки и обтянутые снаружи золотой фольгой, точных аналогий также не имеют. Стилистически близкие предметы встречены в тех же памятниках, что и фигурные наконечники ремней, в частности, в могильнике Чир-Юрт в Дагестане, Мокрая Балка под г. Кисловодском (в последнем - в погребениях 7-9 фаз, датируемых второй пол. VII-первой пол. VIII вв.) (Ковалевская В.Б., 1996, рис.3а,4; ба,27; бв,9,38). Накладки, более крупные по размерам и орнаментированные, но имеющие идентичный способ крепления на ремне, встречены в погребении 2 кургана 2 могильника Шиловка в Ульяновской области, датируемом второй половиной VII – нач. VIII вв. (Багаутдинов Р.С., Богачев А.В., Зубов С.Э., 1998, табл. XIII, 4, с. 161-162). Аналогичный способ крепления прослежен на двух крупных бронзовых пуговицах, также обложенных золотой фольгой, из погребения 1 кургана 12 Новинковского I курганно-гребенчатого могильника на Самарской Луке, датируемого в пределах к. VII- нач. VIII вв. (раскопки Д.А.Сташенкова, 1999 г.). Некоторую аналогию им можно видеть и в золотых штампованных накладках и подвесках конца VII- нач. VIII в. из Мадара в Болгарии (Ваклинов С., 1977, с.143-144, вклейка). В погребении 2 раскопа П могильника Маняк на территории Башкирии круглые накладки обнаружены в комплексе VII в. с фигурным наконечником ремня (Мажитов Н.А., 1981, рис.7,26) (Гавритухин И.О., 1996, табл. 4,22). В комплексе погребения 28 могильника Архирейская Заимка релкинской культуры в Среднем Приобье встречены наиболее близкие по форме из известных, но только бронзовые, бляшки-накладки (Финно-угры и балты..., табл. XCIX, 55). Стоит отметить, что в комплексах VII - нач. VIII вв. релкинской культуры ощущимо влияние тюрок эпохи Первого и Второго Тюркского каганата (там же, с.224). Возможно, близкими к рассматриваемым украшениям являются бронзовые пуговицы из Змейского катакомбного могильника на Северном Кавказе (Кузнецова В.А., 1995, рис.3, 7), однако качество иллюстраций не позволяет уверенно говорить об этом. Отметим, что полые серебрянные полу-сферические колпачки с креплением в виде петельки или скобы встречены в Перещепино, причем, в приводимых в качестве аналогии более ранних материалах из комплексов V в. на территории Венгрии, внутренность подобных предметов была заполнена воскообразной массой (Залесская В.Н. и др., 1997, с.235). Использование пасты для заполнения внутренней части золотых штампованных бляшек поясного набора от-

мечено в Ясиновском погребении конца VII-первой половины VIII вв. н.э. и подкурганном погребении у с. Портовое второй половины VII в. (Айбабин А.И., 1985, с.193-194, 199), в уже упоминавшихся Шиловском и Новниковском погребениях.

Накладки, состоящие из сдвоенных и строенных элементов, каждый из которых является собой подобие вышеописанных круглых накладок с центральной выпуклой полусферической частью, достаточно редки. Упрощенные разновидности этой формы представлены в погребении второй -третьей четверти VII в. у хут. Малаи на правобережье р. Кубани (Атавин А.Г., 1996, табл.22,8) и в погребении 113 могильника Мокрая Балка под Кисловодском, которое И.О. Гавритухин и В.Ю. Малышев относят ко второй половине VII в. (Гавритухин И.О., Малышев В.Ю., 1998, рис.7,3). Стилистически близкие рассматриваемым Березовским украшениям элементы прослеживаются на золотой облицовке железного меча из Перещепинского комплекса (Залесская В.Н. и др., 1997, кат.55, с.172-174). Украшения, далеко не идентичные березовским, но изготовленные в близких традициях, известны в крымских памятниках конца VII – первой половины VIII в. (Айбабин А.И., 1982, рис.7, 4,12), в «аланских» комплексах Кисловодской котловины VII- первой пол. VIII вв. (Рунич А.П., 1979, рис.4, 7,12; 6, 20), а также в погребении Цибилиум-1а в Абхазии, датируемом временем не ранее к. VI-VII вв. (Воронов Ю.Н., Шенкао Н.К., 1982, рис.22, 21-24). Необходимо отметить, что поясной набор из Березовки I отличается стилевым единобразием: большинство его накладок представляет собой вариации одной и той же базовой фигуры-модуля: круглой в плане, с выпуклой полусферической центральной частью, обведенной по периметру выпуклым же валиком. Вариации возникают при соединении фигур-модулей по две и по три в одной накладке. При явном стилевом единстве накладки тем не менее выполнены в различной технике: тиснения с золотой обкладкой наружной поверхности и литья, и по-разному крепятся на кожаную основу - с помощью петельки и пары штырей.

Укажем также, что круглые серебряные накладки встречались в тех же памятниках, которые уже упоминались нами в связи с находками накладок и наконечников, аналогичных березовским: в могильниках Чир-Юрт (Ковалевская В.Б., 1996, рис. За,2), Мокрая Балка (в комплексах фаз 7 и 8, т.е. VII в.) (Ковалевская В.Б., 1996, рис. 66,124), Маняк (Мажитов Н.А., 1981, рис.7,1 б), Красный Яр (Финно-угры и балты..., табл.ХСIX, 62). Известны они и в погребении 1 кургана 23 Брусянского II могильника на Самарской Луке (Багаутдинов Р.С., Богачев А.В., Зубов С.Э., 1998, табл.XLVIII, 3). Стоит отметить, что И.О. Гавритухин связывает появление в Поволжье и на Южном Урале некоторых видов

накладок и наконечников поясных гарнитур, в частности, фигурных мечевидных наконечников и круглых накладок типа найденных в Березовке, с кавказским импульсом, не заостряясь, впрочем, на конкретной форме его проявления (Гавриухин И.О., 1996, с.124-125).

Простая проволочная серьга-колечко, найденная в погребении 2, сама по себе не может дать четкой даты. Она находит многочисленные аналогии преимущественно в кочевнических памятниках Евразии. Вместе с тем овальная форма серьги позволяет осторожно предположить, что она могла появиться не ранее последней четверти VII в. н.э., т.к. именно в это время распространенные в среде евразийских кочевников серьги салтовского (хазарского) типа меняют форму кольца с округлой на овальную.

Округлые глазчатые бусины из непрозрачного стекла темно-синего цвета с синими глазками в белом обрамлении находят аналогии в Новинковском II курганном могильнике (Матвеева Г.И., 1997, рис.125, 19-20), памятниках салтovo-маяцкой культуры (Плетнева С.А., 1989, рис.65,24) и в могильниках Северного Кавказа.

Глазчатые (бородавчатые) бочонковидные бусины из темно-синего стекла с высокими выпуклыми глазками из шести чередующихся слоев непрозрачного белого и сизого стекла точных аналогий не имеют. Близкие им по технологии изготовления бусины известны из погребений Новинковских I и II могильников на Самарской Луке (Матвеева Г.И., 1997, рис.125, 29-34; Сташенков Д.А., 1995, рис.8, 4; 9б, 2-3), в прикамских памятниках, где их немногочисленные экземпляры датируются к.VII-IX вв. (Голдина Р.Д., Кананин В.А., 1989, рис.63, 86-87). Известны бусы подобного типа также в памятниках салтово-маяцкой культуры (Плетнева С.А., 1989, рис.65, 28). Стоит отметить, что в целом бусы подобного типа редко встречаются в раннесредневековых памятниках Евразии, и наиболее многочисленная их серия происходит из аланских могильников Северного Кавказа (см. напр., А.Хайнрих, 1995, табл.XXI, 2:), причем, основная масса глазчатых и бородавчатых бус там встречена в комплексах пятого и шестого хронологического периодов, датированных В.Б.Ковалевской VIII-IX вв. (Ковалевская В.Б., 1995, с.170-171), хотя в Кисловодской котловине они имеются в погребениях первой пол. VIII вв. (Рунич А.П., 1979, рис.9, 17). Однако, представляется, что бусы из Березовки, морфологически несколько отличающиеся от всех вышеупомянутых, хронологически являются наиболее ранними.

Керамические сосуды из детского погребения 2 кургана 2 могильника Березовка I находят приблизительные аналогии прежде всего в кочевнических памятниках. Так, гончарному кувшину-кружке можно видеть параллели в сероглиняном кувшине из Ясиново (Айбабин А.И.,

1985, рис.7), сосуде из погр.2 кургана 2 Шиловского курганного могильника (Багаутдинов Р.С., Богачев А.В., Зубов С.Э., 1998, табл. XIV, 14), а также в керамическом комплексе аланских памятников Северного Кавказа раннесредневекового и средневекового времени (напр., в Змейском катакомбном могильнике X-XII вв. – Кузнецов В.А., 1995, рис.5, 4; 13, 1). Весьма вероятными кажутся предкавказские истоки подобной керамики.

Лепной горшок из Березовки в целом по форме соотносится с горшковидными сосудами, встречаными в захоронениях новинковской культуры на Самарской Луке, но несколько отличается от них по фактуре. Поэтому судить о его близости к лепным сосудам памятников, например, салтово-маяцкой культуры, а также других культур, на основании иллюстраций не представляется возможным.

Проведенный анализ материала позволяет утверждать, что аналогии погребальному инвентарю кургана №2 могильника Березовка I находятся в комплексах преимущественно VII века. Уточнить время сооружения кургана помогает находка в погребении 1 фрагментов железного меча с широким обоюдоострым клинком. К сожалению, не сохранились ножны меча, к элементам которых (в частности, петлям для крепления) при анализе в первую очередь обращаются исследователи. Однако имеющихся данных достаточно для установления верхней даты памятника. Так, А.Г.Атавин отмечает, что в течение VII в. происходила смена двулезвийных мечей однолезвийными и одной из самых поздних находок двулезвийных мечей является экземпляр из Малого Перещепино, который Й.Вернер датирует 650 г. н.э. по находке в комплексе с ним византийской монеты Константина П., чеканенной в 642-647 гг., а А.К.Амброз – второй пол. VII в. н.э., но не позднее 80-х годов (Атавин А.Г., 1996, с.219). В кочевнических комплексах Поволжья начиная с рубежа VII-VIII вв. также известны только однолезвийные клинки - палации и сабли (Шиловка, Новинки, Шелехметь). Учитывая это обстоятельство, курган 2 могильника Березовка I может, с некоторыми оговорками, датироваться в пределах третьей четверти VII в. н.э.

Вещевой инвентарь в целом характерен для раннесредневековых кочевнических памятников Евразии, оставленных населением, в той или иной степени испытавшим византийское влияние. Этнокультурная принадлежность захороненных в кургане может быть намечена на основании сочетания некоторых чертам: монголоидного антропологического типа и элементов погребального обряда, в частности, широтной ориентировки костяков и наличия в погребении 1 шкуры лошади с черепом и костями ног. Среди синхронных комплексов близки березовским по-

гребения, исследованные в 70-80 гг. на правобережье р.Кубани, в Калининском и Красноармейском районах Краснодарского края, где указанные черты обряда фиксируются во второй-третьей третях VII в.; эту группу погребений А.Г. Атавин, опираясь на сообщения византийских источников, в первую очередь, на «Хронографию» Феофана Исповедника и «Бревиарий» патриарха Никифора, считает возможным связывать с болгарами, точнее - с согламенными болгарами котрагами, а саму территорию их распространения к востоку от Азовского моря (древней Меотиды) и к северу от р.Кубань (Куфиса) - с территорией Великой Болгарии, недолговечного, но оставившего яркий след в истории политического объединения второй четверти VII в. (Атавин А.Г., 1996, с.231-233). Вместе с тем, целый ряд захоронений с восточной или северо-восточной ориентировкой, сопровождавшихся костями или скелетом коня, второй пол. VII- 1 пол. VIII вв. известны в Причерноморской степи – у сел Ясиново, Новых Сенжар, Келегейских хуторов, в курганах у Белозерского городища, сел Дымовка, Ковалевка, Портовое (Айбабин А.И., 1985, с.197-199). Эти погребения А.И.Айбабин, вслед за М.И.Артамоновым, связывает с хазарами (Айбабин А.И., 1985, с.202).

Курган №2 могильника Березовка I, как следует из наиболее вероятной его даты, сооружен в период, последовавший за распадом Великой Болгарии. Его появление на правобережье р.Волги, по-видимому, связано с перемещением сюда сравнительно немногочисленной группы кочевников из приазовско-причерноморских степей, с середины VII в. занятых хазарами. Полиэтничный состав населения как самой Великой Болгарии, так и других синхронных ей общностей (аварской, хазарской и т.п.) не дает основания для однозначного этнического определения погребенных в кургане 1 Березовского могильника. Вместе с тем следует подчеркнуть особую значимость этого памятника для построения хронологической шкалы поволжских древностей и выяснения этно-культурной ситуации в Среднем Поволжье в VII-VIII вв. н.э. Исследованные погребения Березовского могильника позволяют заполнить, или, по-крайней мере, до предела сузить хронологическую лакуну между позднейшими памятниками именьковской культуры, прекратившей свое существование около середины VII в., и наиболее ранними новинковскими комплексами последней четверти-конца VII в. Видимо, Березовские погребения оставлены именно той группой кочевников, которая проложила дорогу в Средней Поволжье основной массе кочевого населения хазарской эпохи.

Литература:

- Айбабин А.И., 1982. Погребения конца VII- первой половины VIII в. в Крыму // Древности эпохи Великого переселения народов V-VIII веков. М.
- Айбабин А.И., 1985. Погребение хазарского воина // СА, №3.
- Атавин А.Г., 1996. Погребения VII - начала VIII вв. из восточного Приазовья // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. Самара.
- Афанасьев Г.Е., 1979. Хронология могильника Мокрая Балка // КСИА, вып. 158. М.
- Багаутдинов Р.С, Богачев А.В, Зубов С.Э., 1998. Проболгари на Средней Волге (у истоков истории татар Волго-Камья). Самара.
- Ваклинов Станчо, 1977. Формироване на старобългарската култура VI-XI век. София
- Воронов Ю.Н., Шенкао Н.К., 1982. Вооружение воинов Абхазии IV-VII вв. // Древности эпохи Великого переселения народов V-VIII веков. М.
- Гавриухин И.О., 1996. К изучению ременных гарнитур Поволжья VI-VIII вв. // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. Самара.
- Гавриухин И.О., Малышев В.Ю., 1998. Перспективы изучения хронологии раннесредневековых древностей Кисловодской котловины // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (вопросы хронологии) Самара.
- Генинг В.Ф., 1979. Хронология поясной гарнитуры I тысячелетия н.э. (по материалам могильников Прикамья) // КСИА, вып. 158. М.
- Голдина Р.Д., 1979. Хронология погребальных комплексов раннего средневекования на Верхней Каме // КСИА, вып. 158. М.
- Голдина Р.Д., Кананин В.А., 1989. Средневековые памятники верховьев Камы. Свердловск
- Голдина Р.Д., Водолаго Н.В., 1990. Могильники неволинской культуры в Приуралье. Иркутск
- Дубман Э.Л. Отчет о разведках в Шигонском, Волжском, Безенчукском и Ставропольском районах Куйбышевской области в 1989 г. Архив ИА РАН, дело Р-1 № 14449
- Залесская В.Н., Львова З.А., Маршак Б.И., Соколова И.В., Фонякова Н.А., 1997. Сокровища хана Кубрата. Перещепинский клад. С.-Петербург
- Ковалевская В.Б., 1995. Хронология древностей северокавказских алан // Аланы: история и культура. Alanica-III. Владикавказ
- Ковалевская В.Б., 1996. Проблемы математической обработки археологического материала VI-IX вв. (по материалам Кавказа) // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. Самара.
- Кузнецов В.А., 1995. Раскопки эмейского катакомбного могильника в 1959 г. // Аланы: история и культура. Alanica-III. Владикавказ
- Кузнецова Л.В. Отчет о разведках в зоне строительства Абашевской оросительной системы в Хворостянском, Приволжском и в Шигонском районах Куйбышевской области (1979 г.). Архив ИА РАН, дело Р-1 № 7621.
- Мажитов Н.А., 1959. Курганный могильник в деревне Новые Турбаслы // Башкирский археологический сборник. Уфа
- Мажитов Н.А., 1981. Курганы Южного Урала VIII -IX вв.

- Плетнева С.А., 1989. На славяно-хазарском пограничье (Дмитриевский археологический комплекс). М.
- Рунич А.П., 1979. Раннесредневековые склепы Пятигорья // СА, №4.
- Савельева Э.А., 1979. Хронология погребальных комплексов Веслянского I могильника // КСИА, вып. 158. М.
- Симонова Е.Н., 1982. Новые археологические исследования аварской эпохи в области Шомодь // Древности эпохи Великого переселения народов V-VIII веков. М.
- Сташенков Д.А., 1995. Новые детали погребального обряда памятников раннеболгарского времени в Самарском Поволжье // Средневековые памятники Поволжья. Самара.

Финно-угры и балты в эпоху средневековья. Археология СССР. М., 1987.

Хайнрих А., 1995. Раннесредневековые катакомбные могильники у селений Чми и Кобан (по материалам Венского Естественно-Исторического музея) // Аланы: история и культура. Alanica-III. Владикавказ

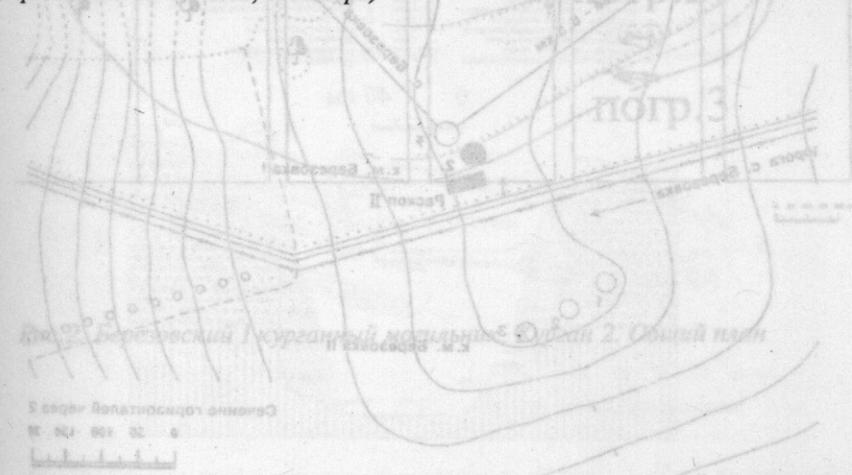
Das Gold, 1997. Das Gold von Nyiregyhaza (Archaologische Fundkomplexe mit Goldgegenstanden in der Sammlung des Josa-Andras-Museums Nyiregyhaza). Nyiregyhaza

* антропологические определения выполнены А.А.Хохловым (СГПУ)

** металлографическое исследование меча выполнено В.В.Кондрашиным (СамГУ)

*** определение выполнено Е.В.Симоновой (СамГУ)

**** определение выполнено И.Н.Васильевой (Институт истории и археологии Поволжья, г. Самара)

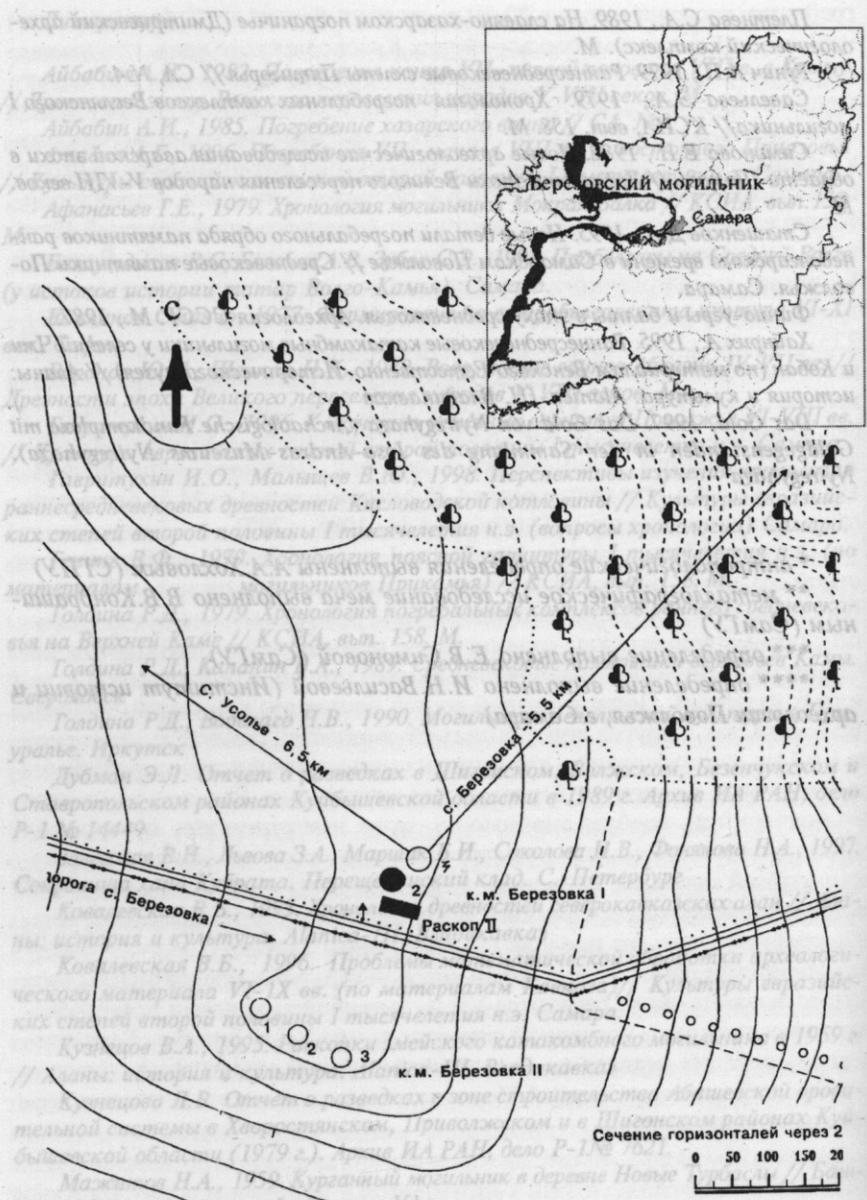

Рис. 1. Березовский I курганный могильник. Общий и ситуационный план

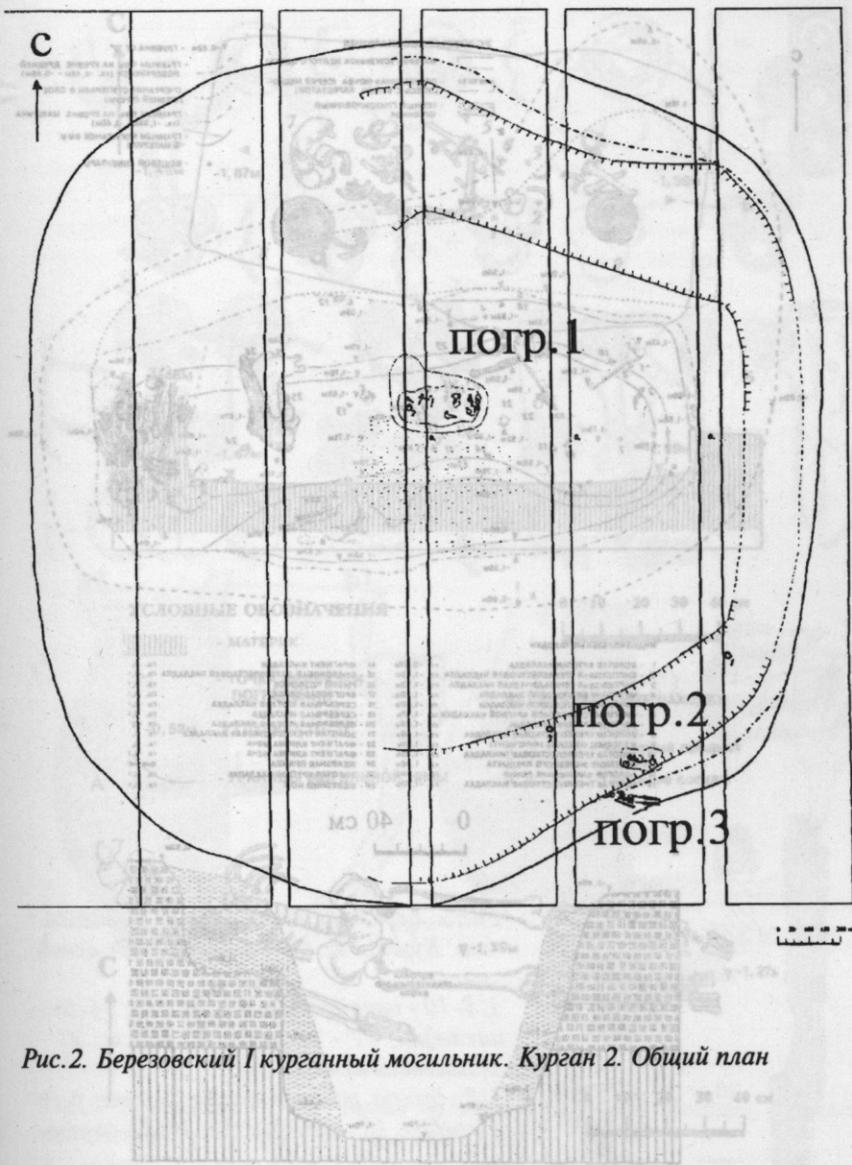

Рис. 2. Березовский I курганный могильник. Курган 2. Общий план

Рис. 4. Березовский I курганный могильник. Курган 2. План погребений 2
и 3 изображены на рис. 5 наследия живописи памятника 1 и изображения 2 изображения

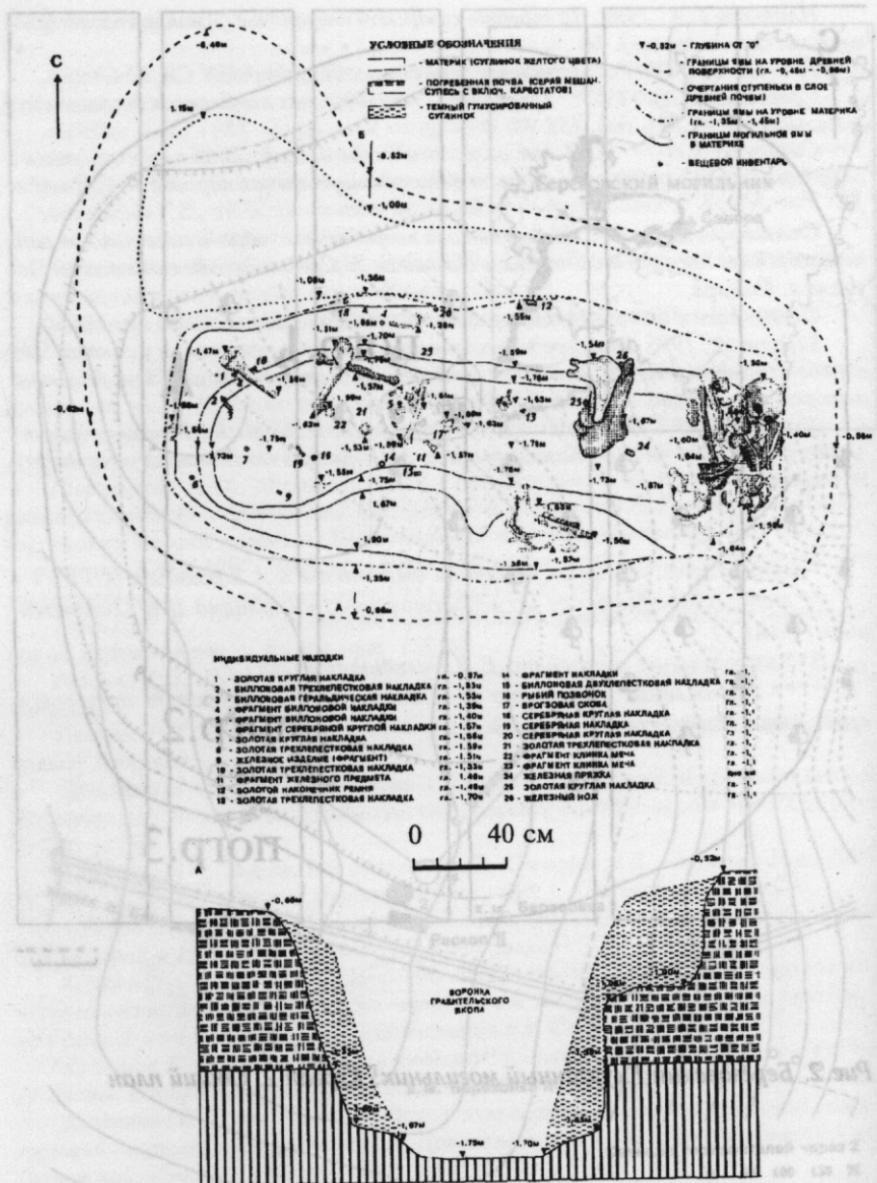
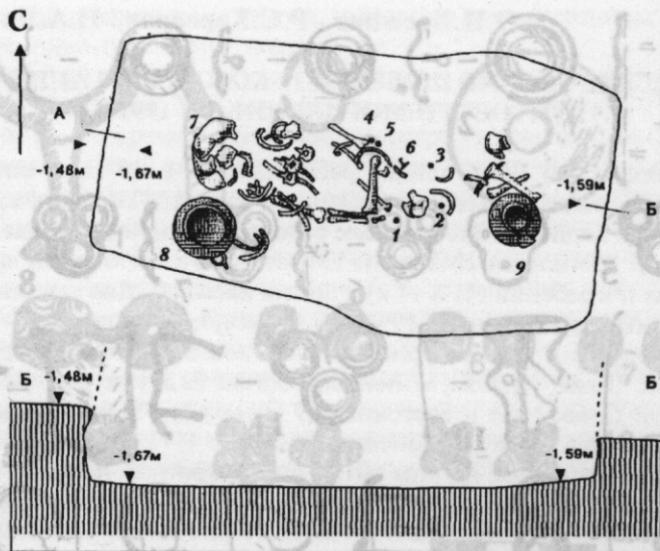
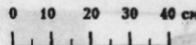

Рис.3. Березовский I курганный могильник. Курган 2. План погребения 1

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

— МАТЕРИК

— ТОЧКА ПРИВЯЗКИ ПОГРЕБЕНИЙ

▼ -0,52м — ГЛУБИКА ОТ "0"

A — ГРАНИЦЫ МОГИЛЬНОЙ ЯМЫ

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ НАХОДКИ

1, 2, 4, 5 — бусы

6 — железный предмет

7 — серьга

8, 9 — глиняные сосуды

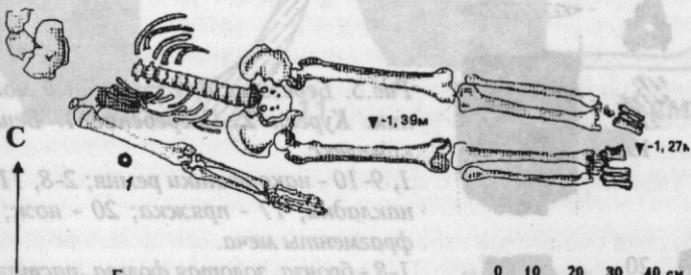
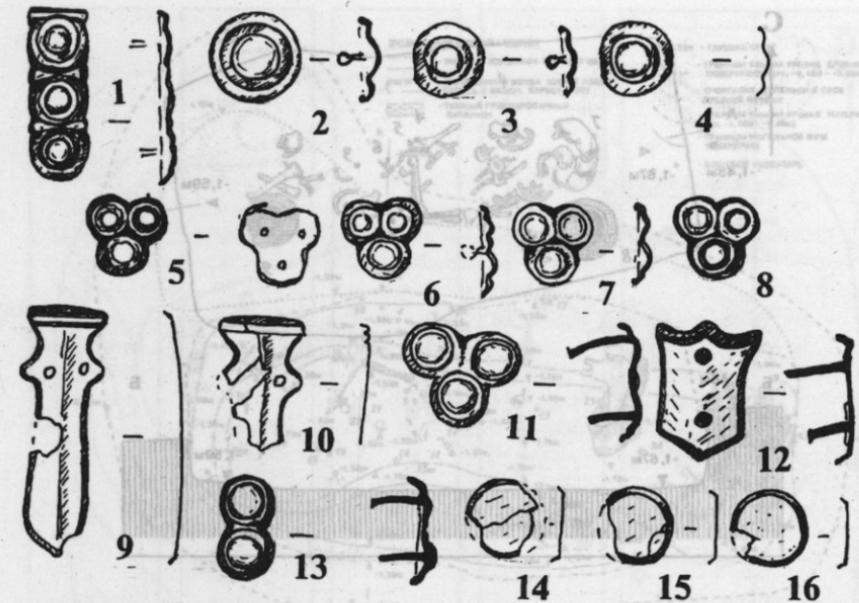

Рис.4. Бересовский I курганный могильник. Курган 2. План погребений 2 (а) и 3 (б)

БЕРЕЗОВСКИЙ I КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК

0 1 2 3 СМ

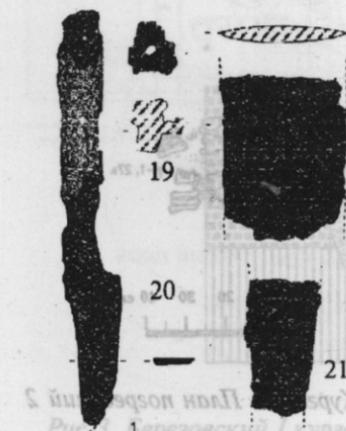

Рис. 5. Березовский I курганный могильник. Курган 2. Погребение 1. Вещевой комплекс.

1, 9-10 - наконечники ремня; 2-8, 11-16 - накладки; 17 - пряжка; 20 - нож; 21 - фрагменты меча.

1-8 - бронза, золотая фольга, паста; 9-16 - серебро; 18 - кремень; 17, 19-21 - железо.

Бересовский I курганный могильник. Курган 2. План и (186)

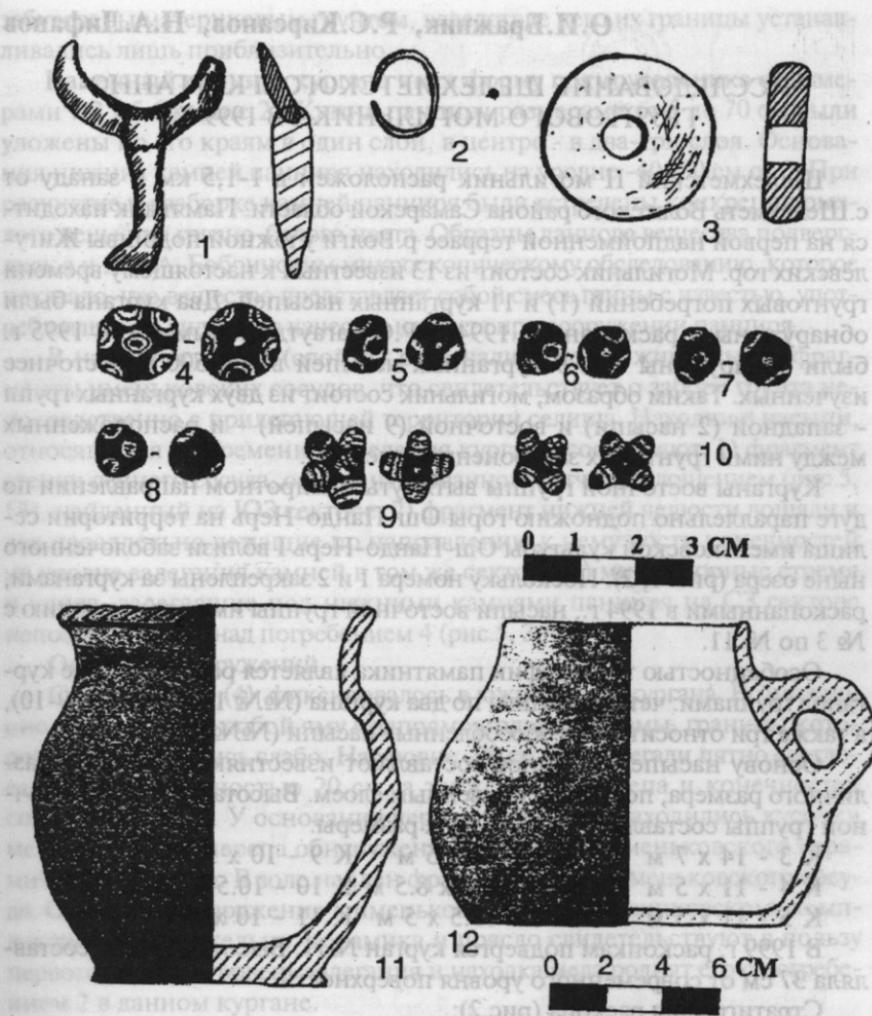

Рис. 6. Бересовский I курганный могильник. Курган 2. Вещевой комплекс погребения 2 (1-2, 4-12) и погребения 3 (3).
2 - серьга; 3 - прядильце; 4-10 - бусы; 11-12 - сосуды.
1-железо; 2 - бронза; 3, 11-12 - глина; 4-10 - стекло.